

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

***«О, МОЛОДЫЕ ГЕНЕРАЛЫ
СВОИХ СУДЕБ!»***

***(устный журнал, посвящённый
судьбе и подвигу Павла, Александра и
Маргариты Тучковых)***

*Ярославль
2012*

63.3 (2) 521 + 63.3 (2Р – 4Я)

О 11

«О, молодые генералы своих судеб!» / авт.-сост. С.Н. Левагина;
отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А.
Суркова», науч.-методич. отд. - Ярославль, 2012. - 42 с.

БИБЛИОТЕКАРЮ

В год празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова предлагает вашему вниманию третий выпуск серии методических материалов «Герои Отечественной войны 1812 года на Ярославской земле».

В данном выпуске, заканчивающем разговор о легендарной семье пяти братьев-генералов Тучковых, вы встретитесь с её младшими представителями¹ – Павлом Алексеевичем Тучковым (1776-1858), Александром Алексеевичем Тучковым (1778–1812) и его женой Маргаритой Михайловной Тучковой, урождённой Нарышкиной (1781–1852).

В представленном материале рассказ о героях ведётся с помощью подлинных текстов первой половины XIX столетия (стихи А.С. Пушкина, К.Н. Батюшкова, Ф.Н. Глинки, записки, воспоминания, письма участников Отечественной войны), а также стихов и обобщающих исследований века двадцатого. Он может быть использован как в форме устного журнала, так и в форме двух вечеров-портретов («...Громче труб на поле чести зовёт к Отечеству любовь» о Павле Тучкове и «Вы побеждали и любили...» - об Александре и Маргарите Тучковых).

Для одноимённой данному изданию выставки, сопровождающей устный журнал или вечер-портрет, можно использовать список литературы в конце пособия, произведения, выделенные в сносках, литературу и иллюстративный материал, имеющийся по данной теме в библиотеке. Желательно сопроводить вечер слайд и видео презентацией.

¹ Старшим братьям Н.А. Тучкову, А.А. Тучкову и С.А. Тучкову были посвящены в данной серии методические материалы: *Генерал Доблести и Чести Николай Тучков: вечер-портрет / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова». – Ярославль, 2010. – 34 с. и Поэт, дипломат и воин Сергей Тучков: литературно-исторические чтения по «Запискам Сергея Алексеевича Тучкова» / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова». – Ярославль, 2011. – 56 с.*

«О, МОЛОДЫЕ ГЕНЕРАЛЫ СВОИХ СУДЕБ!»

*(устный журнал, посвящённый судьбе и подвигу
Павла, Александра и Маргариты Тучковых)*

Чтец.

*У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата;
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом;
Но сверху донизу, во всю длину, кругом,
Своею кистью свободной и широкой
Ее разрисовал художник быстроокой.
Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн,
Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жен,
Ни плясок, ни охот, - а всё плащи да шпаги,
Да лица, полные воинственной отваги.
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.
Нередко медленно меж ими я брожу
И на знакомые их образы гляжу,
И, мнится, слышу их воинственные клики...²*

Ведущий.

Так писал Александр Сергеевич Пушкин о Военной галерее 1812 года в императорском Зимнем дворце, ставшем ныне всемирно известным музеем «Государственный Эрмитаж» в Санкт-Петербурге. Среди знакомых образов, которые глядели на поэта со стен легендарного зала, были и братья-генералы Тучковы. Сегодня наш рассказ о самых младших из них: Павле и Александре Алексеевичах. И о той, что «владела сердцем» погибшего на Бородинском поле Тучкова-четвёртого, - Маргарите Тучковой.

² Пушкин, А.С. Полководец [Текст] / А.С. Пушкин // Бородинское поле: 1812 год в русской поэзии / сост., предисл., коммент., словарь Л.Г. Фризмана. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 199.

СТРАНИЦА ПЕРВАЯ.

Павел Алексеевич Тучков отвергает просьбу Наполеона.

Ведущий.

Глядя на портрет генерал-майора Павла Алексеевича Тучкова работы художника Джорджа Доу, многие и не догадываются, что этот портрет, подобно портретам братьев Николая и Александра Тучковых, вполне мог быть написан посмертно. И не случилось этого исключительно благодаря одному из орденов на груди нашего героя, буквально спасшему ему жизнь на поле брани. Чтобы не быть голословными, обратимся к рассказу самого Павла Алексеевича об этом трагическом моменте блистательно проведённого им арьергардного³ боя под Лубиным, не позволившего французам разбить поодиночке две наши армии.

Чтец.

...Неприятель, встретя нас штыками, опрокинул колонну нашу, и я, получив рану штыком в правый бок, упал на землю. В это время несколько неприятельских солдат подскакали ко мне, чтоб приколоть меня, но в самую ту минуту французский офицер, по имени Этьен, желая иметь сам сие удовольствие, закричал на них, чтоб они предоставили ему это сделать. «Laissez-moi faire, je m'en vais l'achever»⁴ - были его слова, и с тем вместе ударил меня по голове имевшеюся в руках его саблею. Кровь хлынула и наполнила мне вдруг и рот и горло, так что я ни одного слова не мог произнести, хотя был в совершенной памяти. Четыре раза наносил он гибельные удары по голове моей, повторяя при каждом: «Ah, je m'en vais l'achever»⁵, но в темноте и запальчивости своей не видал того, что чем более силился нанести удар мне, тем менее успевал в том, ибо я, упав на землю, лежал головою плотно к оной, почему конец сабли его, при всяком ударе упираясь в землю, уничтожал почти оный так, что при всём усилии его он не мог мне более сделать вреда, как только нанести лёгких ран в голову, не повредя череп. В этом положении казалось, что уже ничто не могло спасти меня от очевидной смерти, ибо, имея несколько

³ Арьергард (с франц. – задний, тыловой + стража) – военное подразделение, задерживающее наступающего противника на определённых рубежах с целью выиграть время, необходимое для планомерного отхода, отрыва главных сил.

⁴ Пустите меня, я его прикончу (фр.).

⁵ Эх, я его прикончу (фр.).

штыков упёртыми в грудь мою и видя старание господина Этьена лишить меня жизни, ничего не оставалось мне, как ожидать с каждым ударом последней моей минуты. Но судьбе угодно было определить мне другое. Из-за протекавших над нами облаков вдруг просиявшая луна осветила нас своим светом, и Этьен, увидя на груди моей Анненскую звезду, остановив взнесённый уже, может быть, последний роковой удар, сказал окружающим его солдатам: «Не трогайте его, это – генерал, лучше взять его в плен» - и с сим словом велел поднять меня на ноги. Таким образом, избежав почти неминуемой смерти, попался я в плен неприятелю».⁶

Ведущий.

Вскоре после этого и произошла знаменитая встреча Павла Алексеевича с Наполеоном. Мы непременно об этом расскажем, но сначала обратимся к биографии нашего героя.

Павел Алексеевич Тучков 3-й⁷ (1775 – 1858), четвёртый сын сподвижника Суворова, основоположника русской военной фортификационной⁸ инженерии, инженер-генерал-поручика Алексея Васильевича Тучкова, «родился 8 октября 1775 года в городе Выборге, где его отец был начальником крепостей около шведской границы».⁹ Девятилетним¹⁰ был записан сержантом Бомбардирского полка, а служить начал уже через два года – адъютантом в штабе Тучкова-отца. В пятнадцать лет он уже капитан 2-го бомбардирского батальона, а в 22 года, за прекрасную выучку капониров, по личному указанию императора Павла I переведён в лейб-гвардии артиллерийский батальон с чином полковника.

В 24 года (8 октября 1800 года) Павел Тучков уже шеф 1-го Артиллерийского полка, генерал-майор. Так блистательно

⁶ Тучков, П.А. Мои воспоминания о 1812 годе [Текст] / П.А. Тучков // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев / сост. С.С. Волк, С.Б. Михайлова. – М., 1988. – С. 324–325. Далее в сносках – Тучков П.А., с указанием страницы.

⁷ То есть, «Тучков-третий». Находившимся в службе однофамильцам и родственникам, ещё по указу Павла I, присваивались номера. Так, Н.А. Тучков назывался «Тучков-первый»; А.А. Тучков, вышедший при Павле I в отставку и участвовавший в войне 1812 года в качестве активного организатора Московского ополчения, из счёта исключён; С.А. Тучков – «Тучков-второй»; П.А. Тучков – «Тучков-третий»; А.А. Тучков – «Тучков-четвёртый».

⁸ Фортификация (с позднелат. – укрепление) – военно-технич. наука, разрабатывающая теоретич. основы и практич. способы защиты войск, населения и объектов тыла от воздействия средств поражения путём строительства и использования укреплений.

⁹ Кротова, М. Тучковы [Текст] / Марина Кротова // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 315. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 11 (680)). Далее в сносках – Кротова, М., с указанием страницы.

¹⁰ Здесь и далее послужной список П.А. Тучкова и его участие в боях даётся по изданию: Гаврилов, И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М.: Русь, 1998. – 424 с.

начавшаяся военная карьера прервана более чем четырёхлетней отставкой, по причине откровенной неприязни Александра I и его фаворита Аракчеева к лишённым низкопоклонства братьям Тучковым. Но Россия постоянно ведёт войны, в которых необходимы талантливые генералы, и Тучкова в 1807 году возвращают на военную службу.

Павел Алексеевич Тучков – участник русско-шведской войны 1808-1809 годов. При первенствующем участии его бригады в составе пехотной дивизии генерала А.И. Горчакова были взяты города-крепости в Финляндии: Свеаборг, Гельсингфорс, Або. А отряд особого назначения под его командованием¹¹ активно прикрывал полосу действий русских войск от Свеаборга до Або, отвоевал и держал под контролем стратегически важный Кимито-Стремский пролив, взял город Экнес и принимал в нём присягу на верность Российской короне у дворян, духовенства, крестьян.

В сентябре 1808 года в кровопролитном сражении Тучков-третий дважды препятствовал высадке шведского морского десанта на острове Кимито. В одном из боёв наш герой спас от шведского плена главнокомандующего армии графа Ф.Б. Буксгевдена и дежурного генерала штаба П.П. Коновницына. Совместными усилиями с отрядом П.И. Багратиона он овладел крепостью Гангут, захватив 55 орудий, 8 судов на верфи, пороховые склады. Охраняя северное побережье Финского залива и Аландские острова, обезвредил 11 диверсий противника. Вот тогда-то, за храбрость и распорядительность в шведской войне, Павел Алексеевич и был награждён¹² той самой *Анненской звездой* – орденом святой Анны 1-й степени с короной, сияющие лучи которого спасли от смерти в войну Отечественную.

Отечественная война 1812 года... Как неожиданны и страшны оказались для всегда победоносной русской армии битвы на своей территории! Павел Алексеевич Тучков возглавляет арьергарды и авангарды при отступлении наших войск от Янова к Дрисскому укрепленному лагерю, Полоцку, Островно, Витебску¹³,

¹¹ 1-я бригада, 30-й и 31-й егерские полки, эскадрон Финляндского драгунского полка, два эскадрона Гродненского гусарского полка и сотня донских казаков.

¹² Награды Павла Алексеевича Тучкова-третьего к концу службы: ордена Св. Александра Невского с алмазами, Св. Владимира 1 ст., Белого Орла, Св. Анны 1 ст. с короной, Св. Георгия 4 кл., Мальтийский, Св. Андрея Первозванного (Гаврилов, И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 399).

¹³ П.А. Тучков в 1812 году – бригадный генерал 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Багговута 1-й Западной армии Барклая де Толли. Багговут в именном списке отличившихся в боях под Витебском писал главнокомандующему: «... Сей достойный генерал, ободряя своих подчинённых примерною неустрашимостью, всюду отражал неприятеля... командовал отлично, не склонялся перед картечью и

Смоленску... Вот как описывает Павел Алексеевич, находившийся с войсками на высоте у стен города, героизм и мужество жителей Смоленска.

Чтец.

Неприятель отчаянно нападал, ...во весь день артиллерия его не переставала стрелять по городу и кидать в оный гранаты. К вечеру весь город пылал (строение большей частью было деревянное); даже окружавшие город старинные каменные башни – всё было в огне, всё пылало. Вечер был прекраснейший, не было ни малейшего ветра; огонь и дым, восходя столбом, расстилались под самыми облаками. Несмотря, однако, на гром пушек, ружейную пальбу, шум и крик сражающихся... в восемь часов вечера в соборной церкви и во всех приходских раздавался колокольный звон. Это было накануне праздника Преображения господня. Уже колокольни и даже сами церкви пылали, но всенощное молебствие продолжалось. Никогда столь усердных молитв перед престолом всевышнего не совершалось, как в сей роковой час города. Все только молились, не помышляя о спасении своих имуществ и жизни, как бы в упрёк неприятелю, что наградой для него будет один пепел. Наконец всё утихло; кроме пожирающего пламени и треска разрушавшихся строений ничто не нарушало тишины... В городе уже никого не оставалось, кроме защищавших оный войск: все жители, оставя дома свои и имущества на жертву неприятелю, удалились из города. В продолжение всего того дня дороги, ведущие в Россию, покрыты были несчастными жителями, убежавшими от неприятеля: старики с малолетними, женщины с грудными детьми – всё бежало, не зная сами куда и что будет с ними.¹⁴

Ведущий.

Атаки французов были отбиты с большими для них потерями, но город нами всё же оставлен, ради быстреего соединения отступающих армий. Поэт Фёдор Николаевич Глинка¹⁵,

ружейными выстрелами, распоряжался благоразумно, имеет хороший обзор, неоднократно выручал атаками наступающего неприятеля в штыки...» (Гаврилов, И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 400).

¹⁴ Тучков, П.А., с. 317-318.

¹⁵ Глинка Фёдор Николаевич (1786 – 1880) – участник Отечественной войны 1812 года, видный поэт, прозаик, общественный деятель, декабрист.

боевой офицер, сражаясь там, под Смоленском, написал «Военную песнь», которая выразила и чувства Тучкова.

Чтец.

ФЁДОР ГЛИНКА

ВОЕННАЯ ПЕСНЬ,
*написанная во время приближения неприятеля
к Смоленской губернии*

*Раздался звук трубы военной,
Гремит сквозь бури бранный гром:
Народ, развратом воспоенный,
Грозит нам рабством и ярмом!
Текут, как звери плотоядны,
Алая пить в России кровь.
Идут, сердца их – жёсткий камень,
В руках вращают меч и пламень
На гибель весей и градов!*

*В крови омочены знамена
Багреют в трепетных полях,
Враги нам вьют вериги плена,
Насилье грозно в их полках.
Идут, влекомы жаждой дани, -
О страх! срывают дерзки длани
Со храмов божьих лепоту!
Идут – и след их пепл и степи!
На старцев возлагают цепи,
Влекут на муки красоту!*

*Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдём, сомкнёмся в ратном строе,
Пойдём – и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу,
Иль все падём в родных полях!
Что лучше: жизнь – где узы плена,
Иль смерть – где российские знамена?
В героях быть или в рабах?*

<...>

*И всех, мне мнится, клятву внемлю:
Забав и радостей не зная,
Доколе враг святую землю
Престанет кровью обагрять!
Там друг зовёт на битву друга,
Жена, рыдая, шлёт супруга,
И мать в бой – своих сынов!
Жених не мыслит о невесте,
И громче труб на поле чести
Зовёт к отечеству любовь!¹⁶
Июль 1812*

Ведущий.

«К отечеству любовь»... Вспомним, как Павел I запретил писать слово «отечество», заменив его другим – «государство»¹⁷, что совсем не одно и то же. Но здесь, на израненной врагом русской земле, оба значения вдруг совпали, как совпали любовь и долг.

К началу вторжения Наполеона в Россию русские войска были разбросаны на пространстве в 600 вёрст. Военный Совет прикрыл возможные направления главного удара противника: петербургское – отдельным корпусом Витгенштейна, московское – 1-й Западной армией Барклая де Толли и 2-й Западной армией Багратиона, киевское – армией Тормасова, молдавское – Дунайской армией Чичагова. Наполеон же, со всей громадой своих и европейских войск, определил главным направлением московское. Он хотел не дать двум русским армиям, Багратиона и Барклая де Толли, соединиться, принудить каждую к генеральному сражению и разбить поодиночке. С отступающими это легко. Вот что пишет, например, в частном письме секретарь российской императрицы Н.М. Лонгинов:

Чтец.

Что я не ошибся, полагая потерю нашу в вечных отступлениях, видно будет из того, что Барклаева армия

¹⁶ Глинка, Ф.Н. Военная песнь, написанная во время приближения неприятеля к Смоленской губернии [Текст] / Ф.Н. Глинка // 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников / сост. Н.Н. Акоповой и В.В. Бережкова; вступ. ст. О.Н. Михайлова; прим. М.А. Бойцова. – М., 1987. – С. 67-68.

¹⁷ Тучков, С.А. Записки Сергея Алексеевича Тучкова [Текст] / С.А. Тучков. – СПб, 1906. – С. 181-182.

состояла из 135 000 человек и Багратионова из 65 000¹⁸, а в Дорогобуже сочлось обеих вместе 84 000. Где прочие девались? Без сомнения, ни убиты, ни все в плен взяты, а растеряны по дороге больными, ранеными, усталыми, кои к ним не возвратились. Неприятель столько же терял, но все к нему возвращались, так как он шёл вперёд, а мы отступали.¹⁹

Ведущий.

К счастью, реальная несогласованность в действиях между собой двух русских армий, пробиравшихся скрытно по оврагам, кустарникам, ручьям и рекам, рушащимся под артиллерией чахлым мостам, без заграждения, не была известна Наполеону. Он даже задержался в разрушенном Смоленске, осматривая крепость и святые места, и слишком поздно узнал, что вполне мог раньше Барклай выйти на Московскую дорогу и напрочь отсечь Первую армию от Второй.

1-я Западная армия передвигалась двумя колоннами: левую вёл Дохтуров, а правую Николай Алексеевич Тучков 1-й. Его путь проходил через Лубино. Авангард Павла Алексеевича, в который входил и Ревельский пехотный полк младшего брата Александра Тучкова 4-го, должен был идти впереди правой колонны, ночью, и первым выйти к Лубину, а далее сразу же двигаться к Бредихину. Предписание ясное, нарушение его грозит судом, но что же делает Павел Тучков? Обратимся к его запискам.

Чтец.

7 числа августа, около 8 часов утра, вышел я на большую Московскую дорогу, и хотя по предписанию, полученному мною от начальника штаба, следовало мне идти прямо на селение Бредихино, но, к удивлению моему, видел я, что Бредихино отстояло от места соединения дорог, где мы вышли на большую Московскую, несколько вёрст далее от Смоленска, так что если бы я выполнил в точности данное мне предписание, то открыл бы неприятелю сей столь важный пункт, и неприятель, придя на оный, отрезал бы всю ту часть войск наших и тяжестей, кои, следуя по просёлкам, не успели бы ещё выйти на большую

¹⁸ В действительности, в начале войны в 1-й Западной армии насчитывалось 130 тысяч человек, во 2-й – 45 тысяч, в 3-й (Обсервационной) армии А.П. Тормасова – 46 тысяч человек.

¹⁹ Н.М. Лонгинов – С.Р. Воронцову [Текст] // К чести России. Из частной переписки 1812 года / сост, авт. предисл. и примеч. М. Бойцов; худож. В. Корольков. – М., 1988. – С. 110.

Московскую дорогу. Потому я и решился вместо того, чтобы идти влево к Бредихину, поворотить вправо по дороге к Смоленску, с тем, чтобы найдя впереди удобное место к обороне, занять позицию и, тем прикрыв соединение дорог, дать время колонне, за мною следующей, выйти на большую дорогу.²⁰

Ведущий.

Тучков понял, что если он уйдёт, то Наполеон в этом месте непременно отрежет 1-ю армию от 2-й, что в настоящем положении равносильно гибели всего русского войска. Павел Алексеевич возвратился на Смоленскую дорогу и около деревни Лотышино решил, что удобной позицией для встречи неприятеля может стать Валутина гора. Там он и занял оборону.

Чтец.

По совету полковника Толя, я приказал занять ещё небольшую высоту, лежащую по дороге к Смоленску, саженьях в двухстах от Валутиной горы, и отделённую от оной протекающею речкою Строганью, двумя орудиями конной артиллерии и эскадроном елисаветградских гусар²¹, перед которыми по кустам рассыпанная рота егерей составляла цепь, прикрывавшую высоту сию.²²

Ведущий.

То есть Валутина гора прикрывалась ещё и позицией перед рекой, а подступы к самой горе были заняты двумя егерскими полками²³, спрятанными в кустах по обе стороны дороги и на берегу Строгани.

Чтец.

Ревельский же пехотный полк с конно-артиллериею, под командованием генерал-майора Тучкова 4-го, оставался на возвышении Валутиной горы. В сем положении ожидал я неприятеля.

²⁰ Тучков, П.А., с 319-320.

²¹ Гусары – лёгкая кавалерия, вооружённая саблями и пистолетами.

²² Там же, с. 320.

²³ Егерские полки – лёгкая пехота. От обычной пехоты, действовавшей на поле боя колоннами, егеря отличались тем, что были вооружены более лёгким оружием и могли воевать в рассыпном строю, в том числе в лесу и населённых пунктах.

В 11 часов утра неприятель показался. Стрелки его вступили в перестрелку с нашими егерями; заняв лежащие против нас высоты, он открыл сильную пушечную стрельбу по двум нашим орудиям, поставленным на высоте с эскадроном гусар, под прикрытием коей увидел я идущую на нас неприятельскую кавалерию. Опасаясь потерять орудия, после нескольких сделанных из оных выстрелов, приказал я взять оные на передки и вместе с гусарами и егерями отступить на главную позицию за речку Строгань, при отступлении же разобрать мост, на ней находящийся, что всё было исполнено в точности, без всякой с нашей стороны потери.²⁴

Ведущий.

В связи с превосходством сил французов, Павел Алексеевич послал за помощью к брату, Тучкову 1-му. Тот прекрасно понимал важность этого сражения, так как второй наш корпус ещё тянулся по просёлочной дороге от Смоленска и ожидался на месте только к вечеру. Николай Алексеевич прислал два гренадёрских полка.

Чтец.

Неприятель, войдя на высоту, оставленную нами, и устроив на оной сильную артиллерийскую батарею, открыл огонь; но как высоты Валутиной горы командовали оною, то огонь его не мог делать нам большого вреда, между тем как наши выстрелы гораздо более причиняли ему оного. Высланные неприятелем стрелки, сколь ни усиливались выгнать егерей наших из занятого по обеим сторонам дороги кустарника, дабы очистить дорогу колоннам своим, но все усилия их остались без успеха, и егеря наши, пользуясь местоположением, не уступали ни на шаг неприятелю.

Вскоре потом неприятель, построив сильную кавалерийскую колонну, повёл оную прямо по большой дороге, с намерением... овладеть батареею нашею... Кавалерия его пошла на рысях, несмотря на жестокий пушечный и ружейный огонь, нами по ней открытый; но, подъехав к разобранному нами мосту и видя невозможность перейти речку в брод, под сильными картечными

²⁴ Тучков, П.А., с. 320-321.

*выстрелами, принуждена была, поворотя назад, с поспешностью удалиться, потеря значительный урон*²⁵.

Ведущий.

В течение всего дня отряд Павла Алексеевича мужественно отражал натиск корпуса маршала Нея и подошедших к нему на помощь войск Мюрата и Жюно. Все атаки французов были отбиты. На левом фланге, осознав важность момента, Барклай де Толли помог встречной атакой против конницы Мюрата. Взбешённый неудачами, маршал Ней вновь попытался пехотными колоннами прорвать центр обороны, и вновь был отброшен полками генерал-лейтенанта Коновницына, вовремя присоединившимися к поредевшим Ревельскому и Изюмскому полкам.

К концу дня все русские корпуса вышли на Московскую дорогу. Армия была спасена, но сражение продолжалось. В 7 часов вечера французы неожиданно ударили по русским из всех батарей, в том числе только что обустроенных, пошла на приступ лавина пехоты. Из-за нехватки зарядов русская батарея в центре позиции уже была свезена, без пушечной поддержки цепь стрелков подалась назад. Под Тучковым убило лошадь, что привело русских в некоторое замешательство. И тогда Павел Алексеевич крикнул, что погибла только лошадь, но не командир, и повёл полк в контратаку. Это был не его полк, а пришедший с Коновницыным, и Тучков не был уверен, что в наступающей темноте солдаты последуют за ним, но с криком «ура!» повёл колонну в штыки. Полученная тут же Павлом Алексеевичем штыковая рана, из-за которой он упал на землю в гуще врагов, как мы знаем, чуть не стоила нашему герою жизни. С этого мы начали наш рассказ. Но бой был выигран.

Чтец.

Один из современников писал о судьбе этого боя и личных качествах Павла Алексеевича так: *«Блистательный подвиг Тучкова, поглощённый... громадностью... событий, не был в своё время достойно оценён. Впоследствии император Александр уподобил сражение под Лубиным Кульмскому бою»*.²⁶

²⁵ Тучков, П.А., с. 321.

²⁶ Кретьова, М., с. 318.

Ведущий.

Только *впоследствии*. Но зато сразу же этот подвиг был оценён французами! Взятый в плен генерал Тучков вызывал у них не ненависть, а восхищённое удивление.

Чтец.

Не более как через полчаса довели меня до места, где находился Неаполитанский король Мюрат, как известно, командовавший авангардом и кавалерией неприятельской армии. Мюрат тотчас приказал своему доктору осмотреть и перевязать раны мои; потом спросил меня, как силен был отряд наших войск, бывших в деле со мною, и когда я ему отвечал, что нас было в сем деле не более 15 000, то он с усмешкою сказал мне: «A d'autres, a d'autres; vous etiez beaucoup lus borts que cela»²⁷, на что я ему не отвечал ни слова. Но когда он мне стал откланиваться, то я вспомнил, что покуда меня вели до него, то храбрый мой Этьен... начал меня убедительно просить, чтобы, когда я буду представлен к Неаполитанскому королю, замолвил бы об нём хотя одно слово, которое, конечно, сделает его счастливым. Я, не хотя ему платить злом, откланиваясь королю, сказал, что имею к нему просьбу. «Какую? – спросил король. – Я охотно исполню всё, что только можно будет». – «Не забыть в награждениях офицера сего, который меня к вам представил»... и на другой день господин Этьен был украшен орденом Почётного легиона.²⁸

Ведущий.

Французы демонстрировали по отношению к Тучкову свои лучшие человеческие качества. Привезённый глубокой ночью в Смоленск, наш герой оказался в доме, где остановился начальник штаба французской армии маршал Бертье, принц Невшательский, и тот не замедлил проявить заботу, может, даже большую, чем по отношению к своим.

Чтец.

...Вошёл неизвестный мне французский генерал и, сев подле меня, спросил меня, не хочу ли я чего-нибудь, и когда я ему сказал, что мне чрезвычайно хочется пить, то он вышел в другую

²⁷ Говорите другим, другим! Вы были гораздо сильнее этого (фр.).

²⁸ Тучков, П.А. , с. 325.

*комнату, принёс графин воды и бутылку красного вина; налив из оных в стакан, подал мне пить. Посидев ещё несколько и уговаривая меня, чтоб я не огорчился положением моим, он вышел из комнаты и оставил меня одного в одной.*²⁹

Ведущий.

Как оказалось, это и был маршал Бертье, и наутро он прислал не только главного доктора французской армии Ларрея, но и две батистовые рубашки и две пары бумажных чулок из собственного гардероба, потому что вся одежда Тучкова была облита его запекшейся кровью, а в разрушенном Смоленске достать бельё было невозможно. Вымыли и вычистили также и верхнее платье. Более того, по приказанию Наполеона, комендант его главной квартиры Дензель спросил Тучкова, в какую именно страну пленный генерал желает быть отослан, предлагая на выбор лучшие для проживания города. Тучков выбрал Кенигсберг. Узнав об этом, маршал Бертье, принц Невшательский, предложил занять у него денег с отдачей, когда будет возможно, потому что пленные обеспечивали себя сами, и на что-то в том Кенигсберге надо было существовать. Поблагодарив, Тучков просил одолжить сто голландских червонных, получил же французским золотом 1 200 франков, а через несколько дней, после встречи с Наполеоном, ещё 4 800 франков, и дал расписку чиновнику Бертье Ледюку. Но всё это было внешним, а душа русского генерала страдала не меньше, чем его тело от раны.

Чтец.

*...Я сидел в моей комнате один, размышляя о горестном положении моём... На пятый или шестой день после несчастного со мною происшествия вошел ко мне молодой человек во французском полковничьем мундире и объявил мне, что он прислан ко мне от императора Наполеона узнать, позволит ли мне здоровье моё быть у него, ... если я сделать сие уже в силах...*³⁰

Ведущий.

Разумеется, Тучков пренебрёг своим физическим состоянием и в назначенный час был проведён к Наполеону. Тот

²⁹ Тучков, П.А., с. 326.

³⁰ Там же, с. 328.

занимал дом бывшего смоленского военного губернатора, перед домом находилась многочисленная охрана, лестница и парадные комнаты наполнены были генералами и военными чиновниками. Тучкова впустили в комнату к Наполеону одного.

Чтец.

У окна комнаты, на столе, лежала развёрнутая карта России. Я, взглянув на оную, увидел, что все движения наших войск означены были на оной воткнутыми булавочками с зелёными головками, французских же – с синими и других цветов, как видно, означавших движение разных корпусов французской армии. В углу близ окна стоял маршал Бертье, а посреди комнаты император Наполеон. Я, войдя, поклонился ему, на что и он отвечал мне также очень вежливым поклоном. Первое слово его было: «Которого вы были корпуса?» - «Второго», - отвечал я. «А, это корпус генерала Багговута!» - «Точно так». – «Родня ли вам генерал Тучков, командующий первым корпусом?» - «Родной брат мой».³¹

Ведущий.

Тут Наполеон, с удовольствием продемонстрировав свои знания о составе наших войск, неожиданно стал говорить, что совершенно не хотел войны с русскими, которые на неё сами напросились, не выказывая ему должного уважения. Тучков молчал.

Чтец.

Потом... он спросил меня: как я полагаю, дадим ли мы скоро генеральное сражение или будем всё ретироваться? Я ему отвечал, что мне неизвестно намерение главнокомандующего. Тут он начал отзываться об нём очень невыгодно, говоря, что немецкая его тактика ни к чему хорошему нас не доведёт... «Императора вашего я люблю, он мне друг, несмотря на войну... однако же... какое у него странное пристрастие к иностранцам... окружать себя... людьми без всякой нравственности... Как, неужели бы он не мог из столь храброй, приверженной к государю своему нации, какова ваша, выбрать людей достойных, кои, окружив его, доставили бы честь и уважение престолу?»³²

³¹ Тучков, П.А., с. 329.

³² Тучков, П.А., с. 330-331.

Ведущий.

На странное это заявление Тучков сдержанно отвечал, что, как солдат, осуждать поведение своего государя, будучи его подданным, не собирается. Наполеон сменил интонацию.

Чтец.

«О, вы совершенно правы! я очень далёк от того, чтобы порицать ваш образ мыслей; но я сказал только моё мнение, и то потому, что мы теперь с глазу на глаз, и это далее не пойдёт. Император ваш знает ли вас лично?» - «Надеюсь, - отвечал я, - ибо некогда имел счастье служить в гвардии его». - «Можете ли вы писать к нему?» - «Никак нет, ибо я никогда не осмелюсь утруждать его моими письмами, а особенно в теперешнем моём положении». - «Но если вы не смеете писать к императору, то можете написать к брату вашему, что я теперь скажу». - «К брату – дело другое: я к нему всё могу писать». - «Итак, вы мне сделаете удовольствие, если вы напишете брату вашему, что вот вы теперь видели меня и что я препоручил вам написать к нему, что он мне сделает большое удовольствие, если... доведёт до сведения государя, что я ничего более не желаю, как прекратить миром военные наши действия...»».³³

Ведущий.

И Наполеон начал пространно доказывать, что, прекрасно относясь к России, он не желает лишних кровопролитий. Ведь нет никакого сомнения, что сражение русскими будет проиграно, Москва непременно взята, а, значит, и Россия. По его мнению, войны с ним хотят только московские господа. Тучков отвечал на это, что большие пожертвования русских в этой войне – не из желания воевать, тем более на своей земле, а для защиты отечества, и в этом московские жители солидарны со своим государем.

Далее Наполеон с интересом расспрашивал о слабых местах русских в Лубинском бое, которые не были выявлены и использованы французами, и закончил чуть ли не дифирамбом продовольственным возможностям России, при которых его солдаты уж точно не умрут с голоду.

³³ Там же, с. 331-332.

Чтец.

*...Откланиваясь, он советовал мне не огорчаться моим положением, ибо плен мой мне бесчестья делать не может. «Таким образом», как я был взят, сказал он, «берут только тех, которые бывают впереди, но не тех, которые остаются назади».*³⁴

Ведущий.

Наполеон, после этой аудиенции, дал указание возвратить Тучкову шпагу и предложить ему, вместо отправки в Кенигсберг, посетить Францию, где наш герой никогда не был, по словам Бертье, прибавив при этом: *«Если вы того захотите»*.³⁵ Написав письмо к брату, в котором демонстративно не сообщил ему подробностей разговора с Наполеоном, Павел Алексеевич перевёл его на французский язык и отдал вместе с переводом принцу Невшательскому.

Чтец.

*Я не знаю, получил ли брат письмо моё, ибо вскоре потом оба брата мои, бывшие со мною в одной армии, кончили жизнь на полях Бородинских. Один пал на самом месте сражения, а другой скончался чрез несколько дней от полученных им ран, в городе Ярославле. Я сам, израненный и едва уцелевший от смерти, должен был оставить Россию, ехать пленным в неприятельскую армию...*³⁶

Ведущий.

Павел Алексеевич Тучков был освобождён из плена в 1814 году и в 1815-м вернулся в армию, командуя 8-й пехотной дивизией в её походе во Францию. В 1819 году, уйдя в отставку и женившись на Неклюдовой³⁷, залечивал раны. На память офицеры артиллерийского полка преподнесли Тучкову-третьему серебряный кубок с надписью: **«С признательностью за благородство»**.³⁸ При Николае I он стал сенатором и членом Государственного совета, председателем Комиссии прошений. А сына назвал Александром³⁹, в честь погибшего на Бородинском поле младшего брата.

³⁴ С. Тучков, П.А. , с. 334.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, с. 335.

³⁷ Кретьова, М., с. 323.

³⁸ Там же, с. 337.

³⁹ Гаврилов, И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 362. В схеме рода Тучковых по Долгорукову, приведённой в данном издании, названы и три дочери Павла Алексеевича: Елена, Мария, Александра. Далее в сносках по этому изданию- Гаврилов И.В., с указанием страницы.

СТРАНИЦА ВТОРАЯ.

*«Вы побеждали и любили...» Правдивое сказание об Александре
Тучкове.*

Чтец.

*Ах, на гравюре полустёртой,
В один великолепный миг,
Я видела, Тучков-четвёртый,
Ваш нежный лик.*

*И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна...⁴⁰*

Марина Цветаева

Ведущий.

Отправляясь из России в эмиграцию, в списке немногих необходимых вещей, взятых с собой, Марина Ивановна Цветаева называет и эту гравюру – портрет Александра Алексеевича Тучкова. Может быть, портрет приукрашивает того, кто изображён на нём? Может, только на взгляд женщины-поэта его «*глаза, как бриллианты, / На сердце оставляли след...*»? Не преувеличены ли, по отношению к Тучкову-четвёртому, восторженные строки:

Чтец.

*Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу,-
Цари на каждом бранном поле
И на балу...*

*Вам все вершины были малы
И мягок самый чёрствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судеб!⁴¹*

⁴⁰ Цветаева, М. Генералам двенадцатого года [Текст] / Марина Цветаева // Цветаева М. Стихотворения и поэмы / Марина Цветаева. – М., 1991. – С. 43-45.

⁴¹ Цветаева, М. Генералам двенадцатого года [Текст] / Марина Цветаева // Цветаева М. Стихотворения и поэмы / Марина Цветаева. – М., 1991. – С. 43-45.

Ведущий.

Нет, это не преувеличение. Вот каким предстаёт Александр Тучков в «Очерках Бородинского сражения» Фёдора Глинки:

Чтец.

Видали ль вы, в портрете, генерала молодого, с станом Аполлона, с чертами лица чрезвычайно привлекательными? В этих чертах есть ум, но вы не хотите любоваться одним умом, когда есть при том что-то высшее, что-то гораздо более очаровательное, чем ум. В этих чертах, особливо на устах и в глазах, есть душа! По этим чертам можно догадаться, что человек, которому они принадлежат, имеет (теперь уже имел!) сердце, имеет воображение; умеет и в военном мундире мечтать и задумываться! Посмотрите, как его красивая голова готова склониться на руку и предаться длинному, длинному ряду мыслей!.. Но в живом разговоре о судьбе отечества в нём закипала особая жизнь. И в пылу загудевшего боя он покидал свою европейскую образованность, свои тихие думы и шёл наряду с колоннами, и был, с ружьём в руках, в эполетах русского генерала, чистым русским солдатом! Это генерал Тучков 4-й.⁴²

Ведущий.

И действительно, мы с вами расстались с Тучковым-четвёртым на Валутиной горе, в составе отряда Павла Алексеевича Тучкова, в центре героического сражения, даже в восприятии противника ставшего легендарным. О Тучкове же человеке разговор особый.

Александр Алексеевич Тучков – младший из пяти братьев-генералов – родился 3 марта 1778 года⁴³ в Киеве⁴⁴, где в это время служил его отец. Будучи записан в десятилетнем возрасте штык-юнкером⁴⁵ в тот же, что и Павел, Бомбардирский полк, он получил образование в родительском доме. Затем был зачислен в артиллерию, где проявил себя наилучшим образом; а потому в 16 лет – он уже капитан, в 19 – майор, в 20 – подполковник, а к 22

⁴² Глинка, Ф.Н. Очерки Бородинского сражения [Текст] / Ф.Н. Глинка // 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников / сост. Н.Н. Акоповой и В.В. Бережкова; вступ. ст. О.Н. Михайлова; прим. М.А. Бойцова. – М., 1987. – С. 356.

⁴³ В жизнеописании, составленном А.И. Михайловским-Данилевским, - 7 марта 1777 года.

⁴⁴ Кретьова, М., с. 323.

⁴⁵ Здесь и далее послужной список А.А. Тучкова-четвёртого даётся по изданию: Гаврилов, И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М.: Русь, 1998. – 424 с.

годам стал полковником, что, по словам современников, вовсе «не надмило его»⁴⁶.

В это время и произошла встреча Тучкова с женщиной, ставшей любовью всей его жизни, - Маргаритой Михайловной Нарышкиной, которая была на три года младше Александра, но с шестнадцати лет замужем за генерал-майором Павлом Михайловичем Ласунским. Вот только в браке счастлива не была. Печальные обстоятельства этого брака привели к официальному разводу, но тут же посватавшемуся к Маргарите Александру Тучкову её родители отказали – посчитали, что слишком блестящ, молод, быстро охладает, а судьба их дочери и так трагична.

Александр не смог, будучи отвергнутым, оставаться рядом, вести прежнюю жизнь. Молодой полковник оставляет службу, как он пишет, «желая усовершенствовать познания свои и ознакомиться с европейскими государствами»⁴⁷, и в 1802 году уезжает за границу. Почти два года он посещал публичные лекции и коллоквиумы в знаменитом Геттингенском университете в Германии и «других просвещённых учреждениях».⁴⁸

Чтец.

Александр Алексеевич увлечён философией, юриспруденцией, историей государства. Краткие дневниковые записи свидетельствуют об аналитической направленности его ума: *«Прусский консерватизм – железные обручи на обществе, принудительное обязательство рождающихся жить в мире с существующим порядком...»*; *«Войны и завоевания победителей, ставшие основанием для большинства европейских стран, создали в этих государствах правовую атмосферу, благодаря которой насилие над другими народами оправдано и даже приобрело форму закона...»*; *«Мир и гармония в России долго будут невозможны...»*⁴⁹

Ведущий.

Оказавшись в Париже, Тучков стал свидетелем заключительных шагов Наполеона на пути к трону, при которых он не щадил своих, даже потенциальных, противников. Так, был

⁴⁶ Там же, с 324.

⁴⁷ Гаврилов, И.В., с. 406.

⁴⁸ Кретьева, М., с. 324.

⁴⁹ Гаврилов, И.В., с. 406.

расстрелян во рву Венсенского замка отнюдь не виновный ни в каких заговорах герцог Энгийенский, удушен в тюрьме любимец армии генерал Пишегрю. Александр Алексеевич, под впечатлением французских событий, записывает в дневнике:

Чтец.

*...Бонапарт – страшилище. Справедливость для него – потребная девка. Убийца! – в одной руке ружьё, в другой – верёвка, и пушки на случай уже заряжены, свора угодливых исполнителей с цепи рвётся. Всевластен, да только сам всё больше и больше боится растущих обстоятельств. Самообожание его беспредельно и толкает на преступление за преступлением. Соседям Франции диктуется быть на страже.*⁵⁰

Ведущий.

А тем временем в Сенат было внесено предложение узаконить власть Наполеона как наследственную. Тучков присутствовал на открытых дебатах французского Сената, а 30 апреля – и Трибунала. Все ораторы говорили об одном: первого консула нужно объявить императором, императорское достоинство признать наследственным. И только один республиканец Карно выступил против диктатуры и узурпации власти. Он обращался к разуму и чувствам присутствующих:

Чтец.

*...Неужели свободу показали человеку для того, чтобы он никогда не мог пользоваться ею? Неужели его беспрестанно манили ею как запретным плодом, к которому нельзя протянуть руку под страхом смерти?.. Нет, моё сердце говорит мне, что свобода возможна, что управление, основанное на ней, легче и устойчивее всякой произвольной власти, всякой олигархии...*⁵¹

Ведущий.

Сохранилось письмо Александра Тучкова к родным, в котором он пишет:

Чтец.

⁵⁰Гаврилов, И.В. , с. 407.

⁵¹ Там же.

*...Казалось, что трибун Карно выразительную речь свою произнёс под сверкающими штыками Наполеона. Туманно и мрачно было его лицо, но голос его гремел небоязненно...*⁵²

Ведущий.

Так же *небоязненно* один поднялся в тишине зала после речи Карно и восторженно зааплодировал ему россиянин Александр Тучков. Разумеется, его выдворили за пределы Франции. Сыскной полиции очень не понравились такие, например, строки в дневнике Александра Алексеевича:

Чтец.

Чума лести захватила Париж. Всё человечески хорошее приписывают личности Бонапарта, а эта личность буквально поглощена постоянным обращением на самое себя. Политические, административные, военные, судебные установления – все под первого консула, ради его величия. При таких порядках народ Франции освобождения не получит. С поклонений начинается рабство. Новые экономические построения Бонапарт производит на старом, уже миру известном, - войне, широкой войне. Держись, Европа! Потрясения грядут.

*Прав ли, покажет неотдалённая будущность.*⁵³

Ведущий.

В 1804 году вернувшийся в Россию Тучков служит в Муромском пехотном полку, а в 1806-м переведён в Таврический гренадёрский полк. Но любовь к Маргарите по-прежнему сжигает его сердце, и Александр опять, через четыре года, просит её руки. И на этот раз родители не устояли: свалившаяся в горячке после первого отказа Маргарита не желала слышать ни о ком другом, а молодой полковник наглядно явил серьёзность своих чувств и намерений. Огонь любви, которому позволили, наконец, полыхать открыто, зовёт рыцаря этой любви к подвигам на поле брани. Александр Тучков – участник русско-прусско-французской войны 1806-1807 годов. Вместе со своим гренадёрским полком отличился в сражении при Галымине, где, как пишет Беннигсен в донесении Александру I:

⁵² Кретьева, М., с. 324.

⁵³ Гаврилов, И.В., с. 408.

Чтец.

*под градом пуль и картечи действовал, как на учении*⁵⁴.

Ведущий.

В декабре 1806 года за отличие в кампании награждён орденами Св. Георгия 4 класса, Св. Анны 2 степени с алмазами и назначен шефом Ревельского пехотного полка. В 1807 году сражался в авангарде Петра Ивановича Багратиона⁵⁵, после Фридландского сражения представлен им к ордену Св. Владимира 3 степени и объявлен по армии героем. Кажется, что он заговорён своей любовью от ранений и смерти. Александр пишет старшему брату Николаю Алексеевичу:

Чтец.

*...Невзирая на ядра, картечи и пули, я совершенно здоров. Я участвовал в двух кровопролитнейших битвах. Особенно жестока была последняя, где в продолжение 20 часов я был подвергнут всему, что только сражения представляют ужасного. Счастье вывело меня невредимым из боя. Спасение моё приписываю чуду. Я оставил поле сражения в 11 часов вечера, когда неприятельский огонь умолк. Я отступил после всех.*⁵⁶

Ведущий.

Маргарита Михайловна Тучкова не ожидала в своём имени срочных депеш от возлюбленного – в походах она была рядом с ним. Изумив императора Александра I и шокировав светское общество, Маргарита добилась монаршего разрешения быть рядом с мужем в войне 1807 года. В тыловых формированиях Ревельского полка она принимала участие в сражениях при Гейльсберге и Фридланде.

Чтец.

Рассказывают, что сначала она ехала за полком в комфортабельном экипаже. После запрета командующего следовать за войском гражданским экипажам перебралась в

⁵⁴ Кретьева, М., с. 324.

⁵⁵ Сначала под Гутштадтом, затем на берегах Пасарги, у Янкендорфа, под Гейльсбергом и Фридландом.

⁵⁶ Гаврилов, И.В., с. 408.

воинский обоз. Иногда весь дневной переход в 30 вёрст Маргарита преодолевала верхом бок о бок с мужем.⁵⁷

Когда начались бои, Маргарита Тучкова, аристократка из высшего общества, находясь в распоряжении полка, добровольно исполняла обязанности и фельдшера, и санитаря, таскала воду и дрова. Она всегда была приветлива и доброжелательна. А уж пение её вообще было для солдат небесным утешением.⁵⁸

Ведущий.

Недолгая передышка Тильзитского мира – и опять война, русско-шведская. Александр Тучков со своими солдатами снова участвует в самых опасных, стратегически важных сражениях, в тяжелейших условиях финской местности с её лесами, реками, обрывами, дикими скалами. Там в это время, как мы знаем, в полную меру проявился воинский талант его старшего брата Николая Алексеевича. А Александр Алексеевич произведён в генерал-майоры. Одно из его сражений, при Индесальми⁵⁹, воспето нашим замечательным поэтом Батюшковым, бывшем в этом бою в резерве. Батюшков обращается к своему другу, Петину⁶⁰, но ведь командиром Петина был Тучков...

Чтец.

*О любимец бога брани,
Мой товарищ на войне!
Я платил с тобою дани
Богу славы не одне...
Помнишь ли, питомец славы,
Индесальми? Страшну ночь?
Не люблю такой забавы,
Молвил я, - и с музой прочь!
Между тем как ты штыками
Шведов за лес провожал...⁶¹*

⁵⁷ Садовский, С. Вещие сны Маргариты [Текст] / Сергей Садовский. – Отечество. – 2011. - № 5. – С. 8.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ В книге Игоря Гаврилова «Тучковы» ошибочно напечатано – *Иденсальми* (Указ. соч., с. 381, 408, 409).

⁶⁰ Иван Александрович Петин (1788-1813) – товарищ В.А. Жуковского, друг К.Н. Батюшкова, поэт-переводчик. Участвовал в сражении против Наполеона 1807 года и в войне со Швецией в 1808 году, был дважды ранен. Ещё одно ранение получил в Бородинском сражении. Погиб в «битве народов» под Лейпцигом.

⁶¹ Батюшков, К.Н. К П<ети>ну [Текст] / К.Н. Батюшков // Батюшков К.Н. К другу. Избранные произведения и письма / сост., вступ. ст. и примеч. В.Н. Аношкиной. – М., 2007. – С. 110.

Ведущий.

А Маргарита Тучкова, не в силах выдержать мучительной разлуки, при категорическом отказе в её просьбе главнокомандующего, обращается с письмом к императору Александру I.

На прошении Тучковой за подписью императора начертаны строчки, обращённые к командующему 4 корпуса генерал-лейтенанту князю Багратиону:

Чтец.

Князь Пётр Иванович! Маргарита Тучкова взяла с меня полную и обильную дань удивления и восторга. Какая страсть, какая воля!.. Пусть Тучковы будут вместе. Они ставят себя и чувства свои на публичное испытание самым страшным – войной.

Любовь есть сила, Богом даруемая. Мне ли стоять плотиной против мужества духовного дерзновения!

Александр I ⁶²

Ведущий.

Маргарита Михайловна разделила с мужем и жестокие морозы, и сбивающие с ног ветры, и коварство многих незамерзающих болот, и многосуточный, на грани человеческих возможностей, переход с войском по льду Ботнического залива в тыл шведской армии, который практически решил исход войны, и все опасности боёв. Она тогда была единственной женщиной во всей русской армии. Главнокомандующий Буксгевден в донесении на высочайшее имя счёл необходимым с искренним уважением сказать о генеральше Тучковой:

Чтец.

...не встречал людей с такой ненасытной жаждою, с такими огромными требованиями на любовь и жизнь ...солдаты называют её своим ангелом-хранителем. ⁶³

Ведущий.

В апреле 1811 года у Тучковых родился долгожданный сын Николенька. Александр Алексеевич, уже командир 3-ей пехотной

⁶² Батюшков, К.Н. К П<ети>ну [Текст] / К.Н. Батюшков // Батюшков К.Н. К другу. Избранные произведения и письма / сост., вступ. ст. и примеч. В.Н. Аношкиной. – М., 2007. – С. 110.

⁶³ Гаврилов, И.В., с. 416.

дивизии Коновницына, очень устал от войны и жаждет мирных трудов. Он подаёт рапорт об отставке. Дело, видимо, не только в семейных радостях. Думается, ему был близок взгляд на войну однополчанина по военным походам поэта Константина Батюшкова.

Чтец.

К.Н. БАТЮШКОВ [Н.И. ГНЕДИЧУ]

*По чести, мудрено в санях или верхом,
Когда кричат: «Марш, марш, слушай!» весь гом,
Писать к тебе, мой друг, посланья...
Частенько, погружаясь в священну думу,
Не слыша барабанов шуму
И крику резкого осанистых стрелков,
Я крылья придаю моей ужасной кляче
И прямо – на Парнас! – или иначе,
Не говоря красивых слов,
Очутится пред мной печальная корчма:
Где ветер со всех сторон в разбиты окна дует...
Там финна бедного сума
С усталых плеч валится;
Несчастный к уголку садится
И, слёзы утерев раздранном рукавом,
Доглаживает хлеб мякинный и голодной...
Несчастный сын страны холодной!
Он с голодом, войной и русскими знаком!⁶⁴ (1807 год)*

Ведущий.

Ответ Александру Алексеевичу Тучкову от императорской четы на просьбу об отставке был красноречивым. Александр I прислал шпагу с надписью «В руку храброму», в свою очередь, императрица Елизавета Алексеевна преподнесла Маргарите детский чепчик собственного изготовления.

А 12 июня 1812 года объединённые силы Западной Европы перешли границу России. Началась Отечественная война. Тучков-

⁶⁴ Батюшков, К.Н. К Г<неди>чу [Текст] / К.Н. Батюшков // Батюшков К.Н. К другу. Избранные произведения и письма / сост., вступ. ст. и примеч. В.Н. Аношкиной. – М., 2007. – С. 70. Вошло в письмо Гнедичу 19 марта 1807 года, впервые опубликовано в 1870 году.

четвёртый со своими солдатами сражается против войск Наполеона под Витебском, Смоленском, Лубином. Участник битвы под Смоленском поэт Фёдор Глинка оставил нам яркую картину одного из названных сражений:

Чтец.

*Тогда померкнул дневный свет
От курева пожаров рьяных,
И в небесах, в лучах багряных,
Всплыла погибель; мнилось, кровь
С них капала...*

Достоин

*Похвал и песен этот бой:
Мы заслонили тут собой
Порог Москвы – в Россию двери;
Тут русские дрались как звери,
Как ангелы! – Своих голов
Мы не щадили за икону
Владычицы. Внимая звону
Душе родных колоколов,
В пожаре тающих, мы прямо
В огонь метались и упрямо
Стояли под дождём гранат,
Под взвизгом ядер: всё стонало,
Гремело, рушилось, пылало;
Казалось, выхлынул весь ад:
Дома и храмы догорали,
Калились камни... И трещали
Порою волосы у нас
От зноя!.. Но сломил он нас:
Он был сильнее!.. Смоленск курился,
Мы дали тыл. Ток слез из глаз
На пепел родины скатился...*⁶⁵

Ведущий.

⁶⁵ Глинка, Ф.Н. 1812 год (Отрывок из рассказа) [Текст] / Ф.Н. Глинка // 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников / сост. Н.Н. Акоповой и В.В. Бережкова; вступ. ст. О.Н. Михайлова; прим. М.А. Бойцова. – М., 1987. – С. 77-78.

И вот – 26 августа 1812 года. Бородинская битва. Она началась с такого массированного удара французов по левому флангу князя Багратиона, что, не прошло и часа, как Багратион прислал Тучкову 1-му адъютанта с приказом о подкреплении у деревни Семёновской. Тучков 1-й, который и сам был в очень сложном положении, тем не менее, послал на помощь Селенчинский, Черниговский, Муромский и Ревельский пехотные полки дивизии Коновницына. Последними двумя командовал Александр Тучков 4-й. Так братья Николай и Александр Тучковы расстались навсегда. В своих «Очерках Бородинского сражения» его очевидец и участник поэт Фёдор Глинка пишет о последних минутах жизни Александра Тучкова:

Чтец.

...в пылу загудевшего боя он... шёл наряду с колоннами, и был, с ружьём в руках, в эполетах русского генерала, чистым русским солдатом! Это генерал Тучков 4-й. Он погиб близ 2-го реданта. Под деревнею Семёновскою, у ручья, по названию Огника, под огнём ужасных батарей, Тучков закричал своему полку: «Ребята, вперёд!» Солдаты, которым стегало в лицо свинцовым дождём, задумались. «Вы стоите? Я один пойду!» Схватил знамя – и кинулся вперёд. Картечь расшибла ему грудь. Тело его не досталось в добычу неприятелю. Множество ядер и бомб, каким-то шипящим облаком, обрушилось на то место, где лежал убиенный, взрыло, взбуравило землю и взброшенными глыбами погребло тело генерала.⁶⁶

СТРАНИЦА ТРЕТЬЯ.

**«...И мягок самый чёрствый хлеб...» Счастье
и трагедия Маргариты Тучковой.**

Ведущий.

А что же Маргарита? Можно представить, как ждёт она известий от своего Александра, с которым рассталась под горящим Смоленском, отправленная мужем с маленьким ребёнком к своим

⁶⁶ Глинка, Ф.Н. Очерки Бородинского сражения/ [Текст] / Ф.Н. Глинка // 1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников / сост. Н.Н. Акоповой и В.В. Бережкова; вступ. ст. О.Н. Михайлова; прим. М.А. Бойцова. – М., 1987. – С. 356.

родителям. Что вспоминается ей в одинокие дни и ночи? Конечно же, намного больше и ярче, чем мы можем рассказать о ней. Знаем-то мы совсем немного, только то, что сохранилось в семейных преданиях Тучковых и Нарышкиных, - свои личные записи, письма она перед смертью сожгла.

По отцу, подполковнику Михаилу Петровичу Нарышкину, наша героиня происходит из древнего боярского рода, к которому принадлежала царица Наталья Кирилловна, мать Петра Великого. А мать её, княжна Варвара Алексеевна, – из рода Волконских-Рюриковичей.

Маргарита родилась 2 января 1781 года. Рассказывают, что

Чтец.

С детства она отличалась нервным, восприимчивым характером, была вспыльчива по мелочам, но никогда и ни на кого не держала в сердце злобы. Быстро раскаивалась в своей дерзости и не находила себе места, пока обиженный ею человек, будь то подруга или горничная, не прощал её. Любимым её занятием было чтение и музыка, глубокий голос её, когда она пела на праздниках, находили прекрасным.⁶⁷

Ведущий.

Но если бы только это! Очень быстро шло её умственное и физическое развитие. К пятнадцати годам Маргарита была высокой, стройной, уверенно владела тремя иностранными языками: немецким, французским, итальянским; рисовала пером и кистью, не только прекрасно исполняла на фортепиано пьесы Бетховена и Моцарта, но и вдохновенно импровизировала. Необычными для девушки того времени были её весомые познания в ботанике, географии, логике, анатомии (она посещала анатомический театр, присутствовала на медицинских опытах)⁶⁸. Как всё это потом пригодится в походных условиях – и медицинские знания, и даже её волшебный голос, дарящий отраду усталым, измученным воинам...

Лето проводилось часто в деревне, в подмосковных имениях родителей. В юной Маргарите гармонично сочетались непринуждённое общение с деревенскими сверстниками, увлечение

⁶⁷ Кретьова, М., с. 329-330.

⁶⁸ Гаврилов, И.В., с. 413.

верховой ездой, ягодной и грибной охотой, купанием в реках и прудах – с серьёзными размышлениями над прочитанными книгами.

Недаром, общаясь с этой некрасивой, но живой, умной девушкой, многие были покорены ею, попадали под власть её голоса, её тёмно-зелёных глаз, в которых отражалась душа.

Рассказывают, что княгиня Нарышкина, мать Маргариты, сама подыскала дочери жениха.

Чтец.

Им стал сын её подруги Павел Ласунский. Так в свои 16 лет Маргарита стала Ласунской. Брак её оказался крайне неудачным. Ласунский и после женитьбы увлекался женищинами, кутил, делал долги, а пуще всего любил карты. Гордость не позволяла Маргарите ни с кем делиться своими невзгодами...

Как-то супругов Ласунских пригласили на бал. Центром тогдашнего бала была мазурка. В мазурке есть фигура, когда к даме подводят двух кавалеров и предлагают выбрать. Оба кавалера «скрыты» под девизами. Во время мазурки к Маргарите подвели двух молодых офицеров и предложили выбрать – «верность» или «красоту». Маргарита выбрала, конечно, «верность». В партнёры ей тогда достался Александр Тучков.⁶⁹

Ведущий.

Как мы знаем, эта встреча зажгла огонь любви в сердцах обоих. Развод Маргариты, которого добилась у церковного Синода её мать, узнавшая о похождениях зятя, не связал судьбы влюблённых, но позволил им открыться в своих чувствах друг другу. Вот как вспоминает об этом событии родной брат Маргариты, декабрист, полковник Тарутинского пехотного полка Михаил Михайлович Нарышкин:

Чтец.

...Был страшный шум в нашем доме, поднятый после отказа матушки Варвары Алексеевны выдать за милого красавца Тучкова мою сестру Маргариту. Бедная сестра, узнав о намерении расстроенного Александра Алексеевича уехать в Европу, потеряла сознание. В её комнату то и дело вбегали люди с подносами,

⁶⁹ Садовский, С. Вещие сны Маргариты [Текст] / Сергей Садовский // Отечество. – 2011. - №5. – С. 6-7.

кувшинами, полотенцами; пахло сладкими травами. Мне жаль было её; насупившись, я смотрел на мать исподлобья.

Маргарита слезла. Она ещё не окрепла, как примерно через неделю после «шума» к нашему дому подъехал на коляске Тучков. Меня, играющего с дворовыми детьми, он позвал к себе.

- Сходи к Маргарите, передай конверт.

Я побежал опрометью. Сестра раскрыла бумагу, и глаза её наполнились слезами.

В письме Александр Алексеевич просил Маргариту беречь себя и верить в их счастье. Закончил послание стихами на французском, рефреном которых было признание в любви:

Кто владеет моим сердцем и кто волнует его?

Прекрасная Маргарита!⁷⁰

Как самую дорогую реликвию вдохновенное письмо своего будущего мужа Маргарита хранила до конца дней.⁷¹

Ведущий.

Они оба были достойны личного счастья и дождались его. Четырёхлетняя разлука не погасила их чувства, а только заставила ценить каждое мгновение, проведённое друг с другом. Генеральша Тучкова освещала своим присутствием в действующей армии не только жизнь своего мужа, но и труды и дни подчинённых ему солдат и офицеров, которые боготворили Маргариту Михайловну.

Чтец.

В мае 1812 года... император Александр I проводил под Вильно смотр полков. Среди иностранных гостей на смотре присутствовал генерал-адъютант Бонапарта граф Нарбон.

- Скажите, граф, какой, по вашему мнению, полк лучший? – обратился к Нарбону Александр I.

- Без сомнения, Ревельский генерала Тучкова, - ответил француз и в свою очередь любопытствовал:

- Смею спросить, ваше величество, имя грациозной женщины, наблюдавшей учения на фланговой трибуне. Сколь важен суд её и для кого?

- О, это Маргарита Михайловна Тучкова, генеральша Ревельского полка, - ответил император. – Она ещё с седьмого

⁷⁰ Qui tient mon coeur et qui l'agite? / C'est la charmante Marguerite. Цит. по: Кретьова, М., с. 331.

⁷¹ Гаврилов, И.В., с. 414 - 415.

года сделалась действующим лицом полка. Жаль, нет у героини петлички, чтобы отметить все её заслуги. Я представляю вас.

Спустя некоторое время, Александр I подвёл Нарбона к Тучковой. Увидев графа, Маргарита почувствовала головокружение и чуть не лишилась чувств. Накануне во сне она уже видела это надменное лицо. Тогда, наклоняясь к ней, он произнёс:

- Снесёшь ли на себе одной все скорби? Готовься.⁷²

Ведущий.

Увы, это был не единственный вещий сон Маргариты Михайловны. Но о других речь впереди.

Перед Отечественной войной 1812 года полки Тучкова-четвёртого стояли в Минской губернии. В 1811 году у Александра и Маргариты родился сын, названный Николаем, в честь любимого старшего брата Николая Алексеевича Тучкова.

Чтец.

По желанию Александра, молодая мать сама кормила мальчика, несмотря на противодействие родных и докторов, считающих это совершенно неприличным и вредным. Маргарита любила своего сына с той страстностью, которую вносила во все свои привязанности.

Узнав, что мужу приказано следовать в Смоленск, она настояла на том, чтобы проводить его.⁷³

Ведущий.

Обратимся к публикации об этих событиях в журнале «Светочъ» 1911 года.

Чтец.

Недалеко от Смоленска, в одной деревушке, полк был остановлен на ночёвку. Генералу с его семейством (у Тучковых к этому времени появился сын) была отведена маленькая избушка. Будучи крайне утомлена долгой и трудной дорогой, госпожа Тучкова вскоре заснула и увидела сон: над её головой висит рамка, в

⁷² Садовский, С. Вещие сны Маргариты [Текст] / Сергей Садовский // Отечество. – 2011. - №5. – С. 6.

⁷³ Кретьова, М., с. 332.

которой кровавыми буквами написано: «Твоя судьба решится в Бородино» Большие капли крови отделялись от букв и струились по бумаге. Несчастная женщина испустила крик ужаса и соскочила с кровати. Она была бледна и стонала, как в лихорадке. «Где Бородино, мой милый, тебя убьют в Бородино! – Первый раз слышу это название», - отвечал генерал. И действительно, Бородино в то время никому не было известно. Утешенная спокойным видом мужа, Маргарита скоро опять заснула. И снова увидела тот же сон: рамка, надпись, капли крови. Но на этот раз близ рамки видит она священника, отца её и брата Кирилла. Она проснулась в таком ужасе, что окружающие были не на шутку испуганы. Истощив все средства успокоить жену, генерал предложил ей посмотреть военную карту России. Немедленно, среди ночи, был отправлен гонец в полковой штаб. Самое тщательное изучение карты не открывает и следов Бородина. «Должно быть, это итальянское название, - сказал тогда генерал, – но крайне невероятно, чтобы война была перенесена туда. Ты можешь успокоиться».⁷⁴

Ведущий.

Но Маргарита была неутешна. Простившись с уходившим на битву мужем, она не поехала к родителям, а остановилась поближе к театру военных действий, в Кинешме, куда быстрее доходили письма от Тучкова.

Чтец.

Наступило 1 сентября, день ее ангела. Возвратившись от обедни, госпожа Тучкова села к столу и погрузилась в глубокую думу. Вдруг раздался голос её отца. Наверное, он специально приехал из деревни, чтоб поздравить меня с днём ангела, подумала Маргарита. Она подняла голову, перед ней стояли отец, с маленьким сыном на руках, и священник. Все страшные подробности рокового сна мигом воскресли в её памяти. «А Кирилл, брат?..», - прошептала она в ужасе. В это мгновение брат показался на пороге. «Муж убит!» - закричала она в отчаянии и лишилась чувств. Когда она пришла в себя, близ неё хлопотали отец и брат. «Было страшное сражение близ Бородина», - сказал

⁷⁴ Маргарита Тучкова: «Твоя судьба решится в Бородино» [Текст] / [перепечатано из: «Светоч», 1911] // Встреча. – 2002. - № 9. – С. 40.

*ей сквозь слёзы брат, который был адъютантом Баркляя-де-Толли и по дороге в армию заехал в деревню нарочно, чтобы известить семью о постигшем горе.*⁷⁵

Ведущий.

Известие сразило Маргариту Михайловну, но как только она смогла встать с постели, сразу отправилась на место последнего боя Александра, надеясь отыскать его тело.

Это было в 20-х числах октября 1812 года, уже после ухода французов из Москвы; погода стояла, хотя и пасмурная, но сухая. Оставив вещи в усадьбе своей подруги, жившей недалеко от Можайска, Тучкова тут же послала в Лужецкий монастырь отслужить панихиду по убитым, а сама в дорожной карете поехала в Бородино.

Бородинское поле было завалено десятками тысяч трупов. Более двух месяцев пролежали они здесь, не преданные земле. Стоял нестерпимый смрад. Земское начальство распорядилось сжечь трупы. И вот

Чтец.

*«... под заревом пожара небывалого, при блеске костров, являются два лица на поле Бородинском... И тот отшельник, схимник соседственного монастыря, и та женщина, вдова генерала Тучкова...»*⁷⁶

Ведущий.

При свете фонаря и костров несчастная Маргарита вглядывалась в останки воинов, отгоняя вороньё, а монах кропил мёртвых святой водой, кадил и читал молитвы. Через двое суток блуждания по полю Маргарита поняла тщетность своих поисков и принуждена была вернуться домой. Пережитое так отразилось на её здоровье, что родные опасались за её рассудок. Рассказывают, например, как она была уверена в том, что Александр жив, раз она не нашла его на поле; и на каждый стук копыт за окнами молодая женщина выбегала ему навстречу.

Молодая вдова жила ради сына. Мальчик был похож на отца, и не только внешне. Вот один пример, говорящий о его

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Цит. по: Кретьова, М., с. 333.

характере. Из-за слабости здоровья, определённый в Пажеский корпус в Петербурге Николенька жил при матери. Как-то сверстники подняли его на смех из-за того, что в корпус его приводит нянька – мадам Бувье.

Чтец.

Прошу не шутить над нею, - внезапно побледнев, оборвал весёлую болтовню юный Тучков, - она нянька, но любит меня как сына. – Смех оборвался.⁷⁷

А матери в девятилетнем возрасте он написал записку, которую Маргарита Михайловна просила оставить с ней и на смертном одре:

Матушка, жизнь моя! Если бы я мог показать моё сердце, Вы нашли бы в нём Ваше имя.⁷⁸

Ведущий.

Николай Александрович Тучков умер в 1826 году, пятнадцати лет от роду, от воспаления лёгких. *О мадам Бувье он сказал чистую правду. Верная француженка весь остаток своей жизни провела в монастыре у его могилы и, умирая, завещала все свои сбережения на поддержание «неугасимого огня в лампадке».*⁷⁹

Монастырь, о котором идёт речь, был основан Маргаритой Михайловной Тучковой на Бородинском поле в 1838 году. До этого она постоянно приезжала на место гибели своего мужа, которое командир Тучкова генерал П.П. Коновницын отметил для неё на плане крестиком. Отдала свои драгоценности, чтобы возвести на этом месте небольшую церковь Спаса Нерукотворного (1818-1820 годы)⁸⁰ и внести в неё одноимённую полковую икону, которую ей оставили офицеры и солдаты тучковского Ревельского полка на вечную сохранность. Бронзовый иконостас церкви был расписан киевскими изографами, а рядом располагалась маленькая сторожка, где жили долгое время Маргарита Тучкова и мадам Бувье. Тут же рос тополёк, посаженный руками Маргариты и Николеньки в память о муже и отце.

Чтец.

⁷⁷ Кретьова, М., с. 334.

⁷⁸ Гаврилов, И.В., с. 420.

⁷⁹ Кретьова, М., с. 334.

⁸⁰ Александр I добавил недостающие для строительства 10 000 рублей.

К 1833 году Маргарита Михайловна приютила почти 70 человек, пришедших из разных российских земель молиться за убиенных в Бородино мужей, отцов и братьев, людей из разных сословий – крестьян, купечества, мещан, помещтных и городских дворян. Они едва все разместились в жилищах, построенных на её личные средства – деньги от продажи части фамильного имения под Ярославлем, деньги, получаемые как оброчные платежи крестьян тульского родового имения, отпущенных на волю. По ходатайству Тучковой и решению императора Николая I, женское селенье получило наименование «Спасо-Бородинское богоугодное общежитие».⁸¹

Ведущий.

В 1836 году Маргарита Тучкова постригается в Троице-Сергиевой Лавре в рясофор монашеским именем Мелания и просит Николая I *придать её общежитию статус женского монастыря, жертвуя при этом в пользу материального основания монастыря свою пенсию генеральской вдовы, аренду своей московской усадьбы и 43 тысячи рублей за продажу нижегородского имения.*⁸²

В 1838 году решением Синода и императора монастырь был объявлен созданным⁸³, а через два года монахиня Мелания становится настоятельницей этого монастыря игуменьей Марией. Здесь она и окончила свой земной путь, помогая всем обездоленным⁸⁴ и пережив своего Александра на 40 лет. Именно здесь стал выпекаться знаменитый бородинский хлеб, который охотно брали странники в дорогу, потому что он долго не черствеет. Хлеб этот – память героев Бородина. А тополёк, о котором Маргарита говорила, что в этом дереве жизнь всей её семьи, вырос огромным тополем, и новая настоятельница приказала срубить его, чтобы расширить дорожку.

Чтец.

Целый день в монастыре стоял тяжёлый стон. Стонало могучее дерево, не желающее расставаться с корнями, стонали и плакали монахини, против воли расстающиеся с памятью о

⁸¹ Гаврилов, И.В. , с. 420-421.

⁸² Там же, с. 421.

⁸³ Николай I добавил 25 000 рублей на возведение каменной ограды монастыря, тёплой церкви и трапезной.

⁸⁴ М.М. Тучкова скончалась 29 апреля 1852 года.

любимой «матушке». К вечеру с оглушительным треском, как с криком, тополь рухнул и накрыл собой почти весь двор монастыря.

Ведущий.

А в 30-е годы XX века были разобраны на металл и камень бородинские памятники и даже взорвана могила Багратиона. Уважение к Бородинской битве возродилось только во время Великой Отечественной войны, когда стали награждать героев орденом Кутузова, а победная боевая операция получила название «операция Багратион».

Но Спасская церковь, возведённая Маргаритой в память Александра Тучкова, где под спудом похоронены его вдова и сын, сохранилась и стала опять центром монастыря, возрождённого в 1992 году.

(Звучит «Романс Настеньки» композитора Андрея Петрова на стихи Марины Цветаевой из кинофильма Э.Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово»)

ЛИТЕРАТУРА

1. **Батюшков, К.Н.** К другу. Избранные произведения и письма [Текст] / К.Н. Батюшков; сост., вступ. ст. и примеч. В.Н. Аношкиной. – М.: Парад, 2007. – 608 с.
2. **Гаврилов, И.В.** Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М.: Русь, 1998. – 424 с.: ил.
3. **Генерал Доблести и Чести Николай Тучков:** вечер-портрет / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-методич. отд. – Ярославль, 2010. – 34 с.
4. **К чести России.** Из частной переписки 1812 года [Текст] / сост. авт. предисл. и примеч. М. Бойцов; худож. В.Корольков. – М.: Современник, 1988. – 239 с.: ил.
5. **Кретьева, М.** Тучковы [Текст] / Марина Кретьева // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 298 – 337. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биограф. Вып. 11 (680)).
6. **Левагина, С.Н.** Нравственные уроки братьев Тучковых [Текст] / С.Н. Левагина // Библиополе. – 2004. - № 4. – С. 59 – 62.
7. **Маргарита Тучкова:** «Твоя судьба решится в Бородино» [Текст] / [перепечатано из: «Светоч», 1911] // Встреча. – 2002. - № 9. – С. 39-40.
8. **Садовский, С.** Вещие сны Маргариты [Текст] / Сергей Садовский // Отечество. – 2011. - № 5. – С. 6-9.
9. **Тучков, П.А.** Мои воспоминания о 1812 годе [Текст] / П.А. Тучков // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев / сост. С.С. Волк, С.Б. Михайлова. – М., 1988. – С. 309-335.
10. **1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников** / сост. Н.Н. Акоповой и В.В. Бережкова; вступ. ст. О.Н. Михайлова; прим. М.А. Бойцова. – М.: Правда, 1987. – 512 с.
11. **Тучков, С.А.** Записки Сергея Алексеевича Тучкова [Текст] / С.А. Тучков. – СПб.: Типолитография Тов. «Свет», 1906. – 383 с. – (Прил. к журн. «Русский Вестник»).
12. **Цветаева М.** Генералам двенадцатого года [Текст] / Марина Цветаева Стихотворения и поэмы / Марина Цветаева. – М., 1991. – С. 43-45.